«Кизил: 10½ дюймов с сердцевиной из пера феникса, слегка податливый». Я взял его, едва удержав в руках, а он схватил его и сказал, что это не для меня.

Откуда он знал, я не знаю.

«Давай повторим этот, Холли: 13 ¾ дюйма с драконьим сердцем, очень гибкий». Я взяла его и махнула рукой, но тут все здание словно задрожало, пока он снова не забрал мою палочку. После этого мы повторили более дюжины палочек, и они либо не работали, либо давали очень преувеличенный эффект. От одной поплыла вся мебель, другая выскользнула и укатилась, что меня почти оскорбило, а самым удивительным был случай, когда я даже не прикоснулся к палочке, а она вылетела в окно быстрее ракеты. Мы не пропустили ни одного крика боли, когда она попала в кого-то снаружи.

Старику даже пришлось подняться наверх, чтобы проверить палочки, и на его лице появилось выражение ликования, словно Рождество наступило для него раньше времени, когда ему бросили вызов, разгадав новый кусочек головоломки, на который он еще не натыкался, а я был этой головоломкой.

«Не смотри так уныло, Перси, ты найдешь свою Волшебную палочку, я уверен». Лили ободряюще похлопала меня по спине.

«Я знаю, но мне кажется, что сейчас мне подойдет любая Волшебная палочка, это такое же неприятное чувство, как если бы меня бросила девушка».

Сев фыркнул: «Сомневаюсь, что девушка когда-либо интересовалась тобой, Перси. Когда тебя хоть раз бросали?»

Я дразняще усмехнулся: «Ты удивишься, если узнаешь, сколько девушек захотят меня, Сев».

Он фыркнул в ответ, несмотря на то, насколько правдивыми и горько-сладкими были мои слова. Была Калипсо, которая сейчас с Лео, Рейчел, которая бросила меня за то, что я оракул, когда мы даже не встречались и наши отношения были очень запутанными, а потом Нико, который... честно говоря, я его не понимаю. Все это время я думал, что я ему не нравлюсь или у него какая-то (но вполне понятная) обида на меня, а этот придурок вдруг ответил, что я ему нравлюсь, а потом сказал, что я не в его вкусе, то есть чувак! Как будто меня бросили (снова), когда мы даже не были вместе, что было не очень круто с его стороны. Как будто бросить Перси стало какой-то странной игрой, чтобы скоротать время.

Знаете что? Думаю, лучше, чтобы он не знал. Моя личная жизнь стала бы еще одним источником насмешек, и я бы его не винила.

Вскоре Олливандер спустился вниз со старой деревянной антикварной шкатулкой, более пыльной, чем те, что он обычно приносил.

«Ах да, это Кедр: 12 дюймов волоса единорога, неподатливого и с необычной историей, попробуй, давай, махни рукой», - с нетерпением ответил он. С тех пор как первые три палочки были отвергнуты, мне не хватало энтузиазма, но стоило мне взять ее в руки, как по телу разлилась волна тепла, и я услышал шум прибоя рядом с собой. Олливандер улыбнулся, понимая, что я нашел свою собственную палочку. «Отлично! Наконец-то идеальная пара, прекрасная палочка для достойного воина и отличная для дуэлиста».

Это вызвало мой интерес: «Что вы имеете в виду, говоря о достойном воине?»

«Да, видите ли, сердцевина вашей палочки произошла от единорога в Средние века, который спас мальчика от браконьерства, в 13 лет его посвятили в рыцари, и он был знаменит даже в мире Маглов. Единорог сам сломал свой рог, поэтому никто не заподозрил, что лошадь - магическое существо. К сожалению, он помог возглавить восстание против корыстного короля и погиб. Волшебная палочка, которая у вас, - одна из немногих, использовавшихся моей семьей, которая, насколько я знаю, выбирала людей большой силы и верности. Даже великого рыцаря звали Генри Перси». Он закончил фразу со смешком, и Лили, и Сев не могли не захихикать от такого совпадения. Теперь, когда у меня была палочка, меня это не беспокоило, и я чувствовал, что у меня появился новый партнер. Надеюсь, Риптид не будет слишком ревновать.

Мы отдали ему деньги за каждую из наших палочек, но только после этого Лили спросила, есть ли способ позаботиться о наших палочках. Олливандер с радостью объяснил нам это и дал каждому из нас книгу и инструменты для полировки палочек. Видимо, не все заботятся о своих палочках или спросили его об этом, так как он был достаточно рад, чтобы дать каждому из нас по одной бесплатно.

«Так куда мы пойдём дальше?»

«Думаю, вам стоит купить мантии, а потом мы пойдём к мадам Малкин, где вам сошьют новую мантию, я покажу вам дорогу!» объяснил Сев. Но после того как он указал нам дорогу в магазин, мы не только купили новые мантии на ближайшие семь лет обучения в Хогвартсе, но и защитные перчатки из драконьей кожи, зимний плащ и шляпу. Мадам Малкин была маленькой ведьмой, одетой в сиреневое платье, и она одарила нас теплой, приветливой улыбкой. Ей не нужно было спрашивать, что нам нужно, потому что каждый год она спрашивала одно и то же. Она заставила нас встать на табурет, дала каждому из нас черную мантию и закрепила ее булавками нужной длины.

Пока с нас снимали мерки для мантии (чего я ужасно боялся, потому что они были такими глупыми), мы также должны были надеть белую рубашку, серый джемпер, черные брюки и заколдованный галстук, который менял цвет в зависимости от нашего дома в течение учебного года. Я был рад, что гардероб оказался гораздо более разумным, чем я надеялся.

Далее последовали книги от Флуриша и Боттса - мало что Лили покупала с большим удовольствием. Сев, если бы у него были деньги, чувствовал бы то же самое, с тоской глядя на некоторые книги. Несмотря на то, что теперь я могу читать без особой головной боли, я никогда не был ученым, поэтому мне никогда не приходило в голову стать одним из тех людей,

которые задерживаются в книжном магазине. Так было до того, как я увидел выставленные книги. Стены и потолок были заставлены полками, и я не удивился бы, если бы за ними скрывалась еще одна. Здесь были книги размером с булыжник и маленькие, как почтовые марки, и даже книга, в которой вообще ничего не было, что, казалось, искушало некоторых людей попытаться вскрыть ее, чтобы узнать, есть ли там скрытое послание или нет. Я знаю, что Аннабет так и поступила бы, и, возможно, Сев.

Больше всего меня привлекло множество странных и возмутительных названий книг, которые меня позабавили, например

'Навигация без Волшебной палочки'

Каникулы с ведьмами

Волшебники - с Марса, Маглы - с грибов».

Или мое любимое:

«Как определить, что ваш питомец пытается вас убить».

«Я знаю, что очки помогают мне справиться с дислексией, но не думаю, что в ближайшее время я буду читать много книг», - пробормотал я достаточно громко.

«Да брось ты, Перси, как ты можешь не хотеть узнать о волшебном мире?» спросила Лили на мое невеселое поведение.

Я подавил смех, так как видел и более странные вещи. «Я лучше всего учусь на практике», - откликнулся я.

К счастью, большинство книг для Хогвартса было раскуплено, так что распределение на наш год прошло достаточно быстро. Сев заглянул в магазин подержанных вещей, и если бы я знала, как он стеснен в средствах, то взяла бы больше, чем нужно. Но не думаю, что Сев захотел бы получить от меня какую-то благотворительность из чистой гордости.

«Давайте покончим с этим».

Далее мы отправились в Волшебное снаряжение Мудреца, чтобы купить весы, телескоп, карты и склянки за 40 галлеонов. Далее был магазин котлов Поттеджа, чтобы (очевидно) купить наши котлы. Затем - «Письменные принадлежности Скриббулуса», где мы купили пергамент, чернила и перья.

Я все время спросила, можно ли принести ручки, но Сев настаивал, что предметы из Магл

запрещены в Хогвартсе. Я спросила, почему волшебники не могут просто зачаровать свои перья, чтобы они оставались чернильными до тех пор, пока флакон с чернилами не опустеет, и тогда они смогут писать, не беря с собой чернила, куда бы мы ни пошли.

Северус немного подумал и сказал, что я прав, - его глаза остекленели, губы шевелились в шепоте, а мысли уходили в собственный мир. Мы с Лили и раньше видели этот взгляд, когда он пытался повторить что-то, чтобы сосредоточиться.

После этого мы отправились в мой самый нелюбимый магазин - аптеку, где продавались все ингредиенты для зелий. Там были чаны с драконьей кровью, банки с сушеными травами и растениями, которые я даже не мог выговорить, не говоря уже о том, чтобы назвать. Еще там были крылья летучих мышей, ягоды омелы, различные субпродукты и (я ухмыльнулся) рог единорога. Не думаю, что они оценили это. (Если бы я не привыкла к этому запаху, постоянно посещая дом Сэва, то в первый раз, когда пришла сюда, у меня бы начался рвотный рефлекс. Лили не продержалась и двух секунд, прежде чем выйти на свежий воздух.

<http://tl.rulate.ru/book/117658/4745230>